

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: МЕЖДУ ТЕЛЕВИЗОРОМ И ИНТЕРНЕТОМ

Ю.А. Нисневич

Кафедра политического поведения
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Кочновский пр-д, 3, Москва, Россия, 125319

Информационное пространство — одна из несущих, опорных конструкций современного государства. Процесс развития инфокоммуникационной инфраструктуры России, составляющей каркас ее информационного пространства, идет в соответствии с общемировыми тенденциями, хотя и с некоторым отставанием по количественным показателям. В сфере взаимодействия общества и публичной власти в России имеют место контентные и инфокоммуникационные разрывы, обусловленные полупрозрачностью и коммуникационной закрытостью российской власти. Также имеет место разрыв контента массового информирования, обусловленный разрывом между контентом о положении дел в стране, который формируется телевидением, и тем, который формируется в Интернете при непосредственном участии его пользователей.

Ключевые слова: информационное пространство, инфокоммуникационная инфраструктура, публичная власть, массовое информирование, контент, телевидение, Интернет.

Информационное, а точнее, информационно-коммуникационное пространство, в котором протекают процессы информационных взаимодействий и коммуникаций во всех сферах жизнедеятельности общества и публичной власти, представляет собой одну из несущих, опорных конструкций современного государства. Единство информационно-коммуникационного пространства определяющим образом влияет на территориальную целостность государства, государственность как таковую.

Каркас информационно-коммуникационного пространства составляет инфокоммуникационная инфраструктура. Под инфокоммуникационной инфраструктурой понимается комплекс организационных и технологических средств производства, поиска, хранения, распространения и использования информационной продукции и услуг во всех сферах жизнедеятельности общества и публичной власти,

включающий территориально-распределенные депозитарии информационных ресурсов, государственные и корпоративные компьютерные сети, телекоммуникационные сети и системы общего пользования и специального назначения, линии связи, сети и каналы передачи данных, средства коммутации и управления информационными потоками, организационные структуры управления и контроля [11].

Инфокоммуникационная инфраструктура представляет собой территориально-распределенную, многокомпонентную, многосвязную и сложную социально-техническую систему со следующими специфическими свойствами [24]:

— гетерогенность — наличие в составе таких различных по природе компонент, как технический — функциональный, хорошо структурированный, организованный и управляемый, и социальный — слабо структурированный, включающий широкий и разнотипный состав производителей и пользователей, руководствующихся групповыми и личными интересами, нуждающихся в различных услугах и различном темпе их предоставления;

— синергетичность — склонность к самоорганизации и самостоятельному (автономному) поведению, к самосохранению и противодействию внешнему давлению, к функциональной инертности;

— немарковость — формирование поведения системы не только в зависимости от текущих параметров состояния, но и от предыстории.

Следует особо отметить, что одной из важнейших задач, решение которой на организационно-технологическом уровне должна обеспечивать инфокоммуникационная инфраструктура, является задача массового информирования, массового информационного обмена и массовых коммуникаций. Поэтому традиционные печатные и электронные средства массовой информации являются неотъемлемой составляющей этой инфраструктуры.

«Телесную оболочку» информационно-коммуникационного пространства образуют контент и коммуникации во всем многообразии их видов и форм. Единство информационно-коммуникационного пространства государства выражается, прежде всего, в неразрывности социального, экономического, политического, правового и культурного контента и соответствующих коммуникаций для граждан государства.

Объектная структура информационно-коммуникационного пространства состоит из следующих основных сфер:

— информационно-коммуникационная сфера общества;

— информационно-коммуникационная сфера публичной власти;

— область пересечения информационно-коммуникационных сфер общества и публичной власти.

В соответствии с указанной структурой можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимозависимые информационно-коммуникационные процессы:

— процессы массового информационного обмена и массовых инфокоммуникационных взаимодействий внутри общества между гражданами и их различными ассоциациями;

— процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий внутри системы публичной власти между ее органами и организациями;

— процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий между обществом и публичной властью.

Единство информационно-коммуникационного пространства государства как неразрывность его контентной и инфокоммуникационной «телесной оболочки» определяется построением и развитием несущей конструкции этого пространства — инфокоммуникационной инфраструктуры — и характером процессов информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий в обществе, публичной власти и при их взаимодействиях.

Развитие инфокоммуникационной инфраструктуры России в контексте массового информирования, массового информационного обмена и массовых инфокоммуникаций в настоящее время определяется тем, что, как и прогнозировалось [11], традиционные печатные и электронные СМИ интегрируются и в определенной степени поглощаются современными компьютерными системами и сетями массового информационного обмена и массовых коммуникаций, обеспечивающими любому пользователю прямой доступ к любым информационным ресурсам общего пользования в реальном времени с использованием единой комплексной сети передачи и распространения аудио-, видеоинформации и цифровых данных и осуществления инфокоммуникаций — сети Интернет. Поэтому в России, как и во всем мире, Интернет постепенно «теснит» традиционные СМИ в процессах формирования массового сознания, информирования общества о текущих событиях, деятельности публичной власти и ее институтов, отражения реакции общества на решения и действия власти, распространения политических, социально-экономических, правовых и культурных идей и знаний.

По последним исследованиям Фонда Общественное Мнение (ФОМ), ежедневная аудитория пользователей Интернет в России составляет 52,1 млн человек, или 45% ее населения в возрасте от 18 лет и старше, еженедельная — 62,9 млн человек (54%), а ежемесячная — 66 млн человек (57%) [6]. Таким образом, уровень проникновения Интернет, определяемый по ежемесячной аудитории, составляет в России 57%, но это еще достаточно далеко от европейского уровня в 75% [26].

Кроме того, по данным Международного союза электросвязи, в России в 2011 г. 46% домохозяйств имели доступ в Интернет [25].

При этом следует констатировать, что, по исследованиям ФОМ, известная проблема «информационного неравенства» в ее территориальном аспекте, которая определяется как проблема неравенства в возможностях доступа к использованию современных информационно-коммуникационных технологий для граждан, проживающих в разных регионах страны и населенных пунктах различного типа [13], в настоящее время в России не носит ярко выраженного, острого характера. Так, уровень проникновения Интернет по семи федеральным округам колеблется от 64% в Северо-Западном округе до 50% в Дальневосточном округе. По типу населенных пунктов картина более выраженная. Уровень проникновения ниже общероссийского имеет место в городах с населением менее 100 тыс. человек — 55% и в сельской местности — 43%, в то время как в городах с населением более 1 млн человек (кроме Москвы — 73% и Санкт-Петербурга — 69%) он составляет 65%, а в остальных более 60%.

В России проблема «информационного неравенства» в социальном аспекте также не создает существенные угрозы разрыва информационно-коммуникационного пространства, хотя, естественно, люди более молодого возраста и лучше материально обеспеченные имеют больше возможностей доступа ко всему спектру современных информационно-коммуникационных технологий. По результатам различных исследований, подавляющее большинство приблизительно 80% российских пользователей Интернет составляют люди в возрасте от 18 до 45 лет, а количество пользователей старше 55—60 лет не превосходит 2—5% [18]. При этом среди пользователей Интернета преобладают в той или иной мере обеспеченные люди с высшим и средним образованием.

Однако, несмотря на активное наступление Интернет и даже такие факты, как то, что в возрастном сегменте до 34 лет аудитория Интернет уже обогнала аудиторию телевидения [3], а в апреле 2012 г. поисковую систему Яндекс посещало 19,1 млн человек в день, в то время как Первый канал смотрело 18,2 млн [2], для большинства российских граждан телевидение по-прежнему остается главным источником информации и новостей. Так, по данным ФОМ, телевидение является источником информации и новостей для 89% российских граждан, и 67% из них смотрят по телевизору новости [7].

По этим же данным новостные сайты в Интернет, форумы, блоги и сайты социальных сетей служат источником информации и новостей для 40% российских граждан.

Телевидению и Интернет в качестве источников информации и новостей заметно уступают печатная пресса и радио. Печатная пресса, аудитория которой по результатам исследований компании Taylor Nelson Sofres (TNS), в 2013 г. составила 45 млн человек [20], служит, по данным ФОМ, источником информации и новостей только для 27% российских граждан. А радио, суточное количество слушателей которого в марте 2013 г. по результатам исследований той же компании составило 38,5 млн человек, — только для 18%.

Еще одной важной характеристикой развития инфокоммуникационной инфраструктуры России является количество подписчиков сотовой связи, которое по данным аналитического агентства Advanced Communications & Media Consulting, в 3-м квартале 2012 г. составило 229,8 млн, и уровень проникновения сотовой связи достиг 161% [22].

Кроме того, следует отметить, что, по данным того же аналитического агентства, в 2012 г. число абонентов широкополосного доступа в Интернет (ШПД) в России достигло 20,29 млн, и уровень проникновения ШПД в домохозяйства составил 39% [1].

Таким образом, можно констатировать, что процесс развития инфокоммуникационной инфраструктуры России, составляющей каркас ее информационно-коммуникационного пространства, идет в соответствии с общемировыми тенденциями, хотя и с некоторым отставанием по количественным показателям, и этот процесс не создает каких-либо значимых угроз единству информационно-коммуникационного пространства государства.

Процессы информационного обмена и инфокоммуникационных взаимодействий в сфере публичной власти являются неотъемлемой составной частью всего комплекса процессов функционирования системы публичной власти, ее органов и организаций. Поэтому анализ таких процессов и их возможного влияния на единство информационно-коммуникационного пространства государства может проводиться только в рамках комплексного анализа функционирования системы публичной власти, что представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу. Тем не менее, можно констатировать, что в настоящее время, судя по внешним признакам, в информационно-коммуникационной сфере публичной власти России не наблюдаются какие-либо значимые разрывы, которые могли бы повлиять на состояние российского информационно-коммуникационного пространства в целом.

В сфере взаимодействия общества и публичной власти в России явно имеют место контентные и инфокоммуникационные разрывы. Представляется, что это обусловлено тем, что российская публичная власть в основном имитирует свою прозрачность (транспарентность) и открытость, а также не стремится к публичному диалогу и реальным взаимодействиям с гражданами и их ассоциациями, а именно в налаживании постоянных взаимосвязей и партнерских взаимодействий между обществом и публичной властью на основе ее прозрачности, открытости и подотчетности. Между тем в обеспечении обратной связи между обществом как объектом регулирования и публичной властью как регулятором общественных отношений лежит ключ к успеху в решении одной из наиболее существенных проблем управления современным государством — проблемы снижения доверия и уважения к власти со стороны граждан [15. С. 177].

Следует отметить, что понятия «открытость» и «прозрачность» не являются вполне синонимичными [23].

Открытость представляет собой явление коммуникативного характера, суть которого в наличии каналов легального проникновения и воздействия на власть всего спектра политических, экономических и социальных сил общества. Прозрачность характеризуется максимально возможной и законодательно закрепленной и гарантированной доступностью для граждан и их автономных объединений различных типов достоверной информации о деятельности институтов и органов государства.

Открытость и прозрачность управления государством необходимы не только для повышения уважения и доверия к власти, но и для обеспечения устойчивого функционирования как системы публичной власти, так и политической системы в целом [12].

Ситуацию с прозрачностью органов публичной власти достаточно наглядно отражает мониторинг официальных сайтов органов публичной власти России, который с 2004 г. проводит некоммерческая организация Фонд свободы информации. По результатам этого мониторинга определяется степень информационной открытости (прозрачности) официальных сайтов различных органов федеральной и региональной публичной власти России [9].

Проведенный в 2013 г. мониторинг официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов законодательной власти и высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур показал следующее.

Наиболее информационно открытыми оказались официальные сайты федеральных органов исполнительной власти РФ. Для сайтов этих 79 органов средняя степень информационной открытости составила 60%, но при этом содержание информации, размещенной на сайтах, чуть более чем наполовину отвечает нормам действующего законодательства, регулирующего доступ к информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, и общепринятым техническим требованиям, предъявляемым к содержанию сайтов. Основной причиной такой ситуации, по мнению экспертов, является то, что значительное число федеральных органов исполнительной власти не воспринимают свои официальные сайты в качестве эффективного средства распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан и организаций к общедоступным государственным информационным ресурсам.

Средняя степень информационной открытости официальных сайтов органов законодательной власти субъектов РФ составила 52,15% при очень высокой степени дифференциации от 95,79% для сайта Волгоградской областной Думы до 25,44% для сайта Народного Собрания Республики Ингушетия. При этом официальные сайты органов законодательной власти субъектов РФ соответствуют требованиям закона лишь на 54,24%. И в этом случае эксперты также полагают, что значительное число органов законодательной власти субъектов РФ не воспринимают свои официальные сайты в качестве эффективного средства распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа граждан к такой информации.

Наиболее информационно открытым среди всех официальных сайтов прокуратур оказался официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ с показателем степени открытости 51,56%, в то время как средняя степень открытости официальных сайтов прокуратур субъектов РФ составила 31,77%, а приравненных к ним военных и специализированных прокуратур всего 20,67%. При этом сайты прокуратур субъектов РФ в среднем соответствуют требованиям закона лишь на 31,76%, а военных и иных специализированных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов РФ, — на 22,93%.

Результаты мониторинга официальных сайтов органов публичной власти России, проводимого Фондом свободы информации, показывают, что власть не стремится к полной прозрачности для граждан, а информация, которую она представляет о своей деятельности, во многом не соответствует требованиям действующего законодательства и далека от того, что граждане могли бы знать о ее решениях и действиях. Более того, российская публичная власть не только остается в основном закрытой, но и, как представляется, вполне сознательно ставит законодательные и административные барьеры для легального воздействия на нее всего спектра политических, экономических и социальных сил общества, стремясь к тому, чтобы

граждане как можно меньше ее контролировали, и достигла в этом заметного успеха. Так, по данным Левада-Центра, 76% российских граждан считают, что общество в довольно слабой мере или практически не контролирует действия власти [16. С. 38].

Социальным подтверждением показной полупрозрачности и коммуникационной закрытости российской публичной власти, что и обуславливает наличие контентного и инфокоммуникационного разрыва в область пересечения информационно-коммуникационных сфер общества и публичной власти, служит невысокий уровень доверия к институтам власти и одобрения их деятельности со стороны граждан.

Так, по данным ФОМ, индекс доверия к Президенту РФ составляет 52,2, что свидетельствует о незначительном преобладании позитивных оценок доверия к Президенту (индекс 50 соответствует равенству положительных и отрицательных оценок). Индекс доверия к Правительству РФ составляет 47,6, к Председателю Правительства РФ — 46 и к Государственной Думе — 39,7, что свидетельствует о преобладании негативных оценок доверия к этим институтам [5]. При этом за последний месяц действия российских властей вызывали недовольство и возмущение у 48% российских граждан [10].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), индексы одобрения деятельности государственных институтов, рассчитанные как разница между положительными и отрицательными оценками, составляют для Президента РФ 34, Председателя Правительства РФ 16, Правительства РФ 9, Совета Федерации — 1, Государственной Думы — 12 [17].

По данным Левада-Центра, индекс одобрения деятельности Президента РФ составляет 30 при уровне доверия к В. Путину как политику всего 33%, Председателя Правительства РФ — 5 при уровне доверия к Д. Медведеву как политику всего 15%, индекс одобрения деятельности Правительства РФ составляет 12, губернаторов 17 и Государственной Думы — 20 [19].

При этом, по данным Левада-Центра, индекс оценки положения дел в стране, который определяется как разность положительных и отрицательных ответов на вопрос о том, идут ли дела в стране в правильном направлении или страна движется по неверному пути, составляет 1. Этот результат свидетельствует о расколе в обществе в оценке положения дел в стране, который, как представляется, обусловлен именно разрывом контента массового информирования в информационно-коммуникационной сфере общества, разрывом между контентом о положении дел в стране, который формируется, прежде всего, телевидением, и тем, который формируется в Интернете при непосредственном участии его пользователей.

В настоящее время все крупные телекомпании — ВГТРК, ОРТ, НТВ и РЕН ТВ, вещающие на основных каналах центрального телевидения, либо через их «огосударствление» (ВГТРК, ОРТ), либо путем передачи в собственность аффилированными финансово-промышленным группам (НТВ, РЕН ТВ) взяты под контроль правящим политическим режимом и проводят политику массового информирования в его интересах. Последней окончательно встала в общий ряд в смысле проводимой ею информационной политики в 2013 г. телекомпания РЕН ТВ.

Информационная политика правящего режима в сфере массового информирования и, прежде всего, посредством телевидения направлена на внедрение в сознание российских граждан специально конструируемой в интересах режима виртуальной картины политических, социальных и экономических процессов и событий посредством использования агитационно-пропагандистских и манипулятивных методов информирования [14. С. 186].

Такая информационная политика, которая без каких-либо существенных изменений проводится на протяжении последних лет 10—12 лет, наиболее последовательно и целенаправленно реализуется в общественно-политическом телевидении и находит явное выражение, в первую очередь, в новостных и информационно-аналитических программах и передачах. Здесь применяются такие известные методы рационального и психологического информационного манипулирования, как сокращение количества доступной информации, преднамеренное утаивание информации, предоставление верной, но тенденциозно подобранной и отредактированной информации, диффамация и информационная перегрузка.

Характерным примером такой политики может служить освещение на центральных каналах российского телевидения мирового экономического кризиса 2008 г. и его последствий. В то время, когда кризис уже начался осенью 2008 г., дикторам центральных каналов телевидения было просто запрещено произносить слово «кризис», а затем, когда наличие кризиса уже невозможно было скрыть, сообщалось, что российская экономика меньше других экономик пострадала от кризиса, что не соответствовало действительности [4].

Другим примером может служить освещение федеральными каналами телевидения, за исключением РЕН ТВ, ситуации с затором в районе Твери на трассе «Россия» в результате снежных заносов в ноябре—декабре 2012 г.

Первые дни об этой ситуации просто не сообщалось. Затем последовали победные репортажи МЧС о том, что были организованы пункты питания и обогрева, доставка топлива и привлечено необходимое количество уборочной техники, что позволило ликвидировать затор. Однако непосредственные участники событий, и прежде всего водители-дальнобойщики, которые были объявлены главными виновниками затора, а также журналисты негосударственных СМИ по мобильной аудио- и видеосвязи свидетельствовали об обратном, в частности, и о том, что затор сохранялся еще несколько дней после заявления МЧС о его ликвидации. Эта информация распространялась преимущественно через Интернет.

Мнение российских граждан о достоверности информации, которую предоставляет им телевидение, разделилось. По данным Левада-Центра, информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения, доверяют лишь отчасти и совершенно не доверяет 51% российских граждан против 47% тех, кто полностью или в значительной мере доверяет [16. С. 152].

При этом, по тем же данным, в мнении российских граждан о качестве информации, которую им предоставляют в целом традиционные российские СМИ (печать, радио, телевидение), преобладают негативные оценки. Так, таким СМИ не вполне и совсем не доверяют 66% российских граждан, а вполне доверяют толь-

ко 26%; впечатление о том, что СМИ не договаривают, не дают полную информацию о происходящем и отвлекают от важных событий и тем, довольно часто и очень часто складывается у 55%, а довольно редко и очень редко — у 35%; впечатление, что их обманывают, дают заведомо ложную информацию довольно часто и очень часто, складывается у 45%, а довольно редко и очень редко — у 43%. По данным исследовательской группы Циркон, у 64% российских граждан очень часто, постоянно и довольно часто складывается ощущение, что их обманывают, дают заведомо ложную, непроверенную информацию или пытаются навязать определенную точку зрения, а такое ощущение довольно редко, очень редко или никогда складывается у 29% [8].

Иная картина российских политических, социальных и экономических реалий формируется в Интернете не только оппозиционными и политически нейтральными сетевыми СМИ, но и непосредственно самим пользователями Интернет посредством их сообщений в блогах, Твиттере и обсуждений в различных социальных сетях, что делает такую картину в большей мере соответствующей действительности. Это следует из известного положения теории информации о том, что любой источник информации обладает шумами и погрешностями, но при использовании множества независимых источников информации происходит взаимная компенсация шумов разных источников, и можно получить достаточно достоверную информационную картину.

При этом следует отметить, что пользователи Интернет становятся более оперативными и достоверными источниками первичной информации для СМИ, и такую информацию часто уже не могут игнорировать даже официальные СМИ. Как представляется, новостной и информационно-аналитический контент Интернет в целом нуждается в детальном изучении и анализе.

Социальным подтверждением наличия разрыва контента массового информирования может служить рост протестных настроений, который фиксируется всеми российскими социологическими службами. При этом личный протестный потенциал как возможность личного участия в протестных акциях колеблется вблизи критического значения по правилу Парето, когда 20% участия дают 80% результата. При устойчивом превышении порогового значения в 20% могут последовать массовые протестные акции, чреватые серьезными социально-политическими катаклизмами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] AC&M подсчитала российских пользователей ШПД. Content-Review.com. 2012. 1 октября // URL: <http://www.content-review.com/articles/20469>
- [2] *Болецкая К.* «Яндекс» стал «главной кнопкой» страны // Ведомости. — 2012. — 25 мая. URL: http://www.vedomosti.ru/tech/news/1782872/obognal_televizor
- [3] *Брызгалова Е., Матвеева А.* Половина интернета // Газета.ru. — 2012. — 18 апреля. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/04/18/4555341.shtml>
- [4] *Илларионов А.* Это даже не катастрофа // Газета.ru. — 2009. — 30 января. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/01/29_x_2933104.shtml

- [5] Индексы ФОМ. URL: <http://fom.ru/indikatoriy.html#?vt=37,47,89,128,1,10,100,113,126,127,19,28,57,73&s=128,37,47,89>
- [6] Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013 г. — ФОМ, 2013. URL: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>
- [7] Источники информации и телепредпочтения россиян. ФОМ. — 4 июня 2013. URL: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10938>
- [8] *Мойсов В.В.* Медиапотребление населения России: динамика и дифференциация. Исследовательская группа Циркон, 2012. URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-smi-i-massovykh-kommunikatsiy>
- [9] Мониторинг. Фонд свободы информации. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/6>
- [10] Недовольство властями. Опрос «ФОМнибус» 20—21 июля 2013 г. ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d29pn13.pdf>
- [11] *Нисневич Ю.А.* Системно-методологические основы государственной информационной политики // Научно-техническая информация, серия 1. Организация и методика информационной работы. — ВИНТИ, РАН, 2001. — № 3.
- [12] *Нисневич Ю.А.* Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2006. — № 1(6).
- [13] *Нисневич Ю.А.* Информационная безопасность: пути ответа на вызовы постиндустриального развития / Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Часть II. Социальные аспекты. Доклады Института Европы РАН № 181. — М.: ОГНИ ТД, 2006.
- [14] *Нисневич Ю.А.* Аудит политической системы посткоммунистической России. — М.: Материк, 2007.
- [15] *Нисневич Ю.А.* Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. — М.: КНОРУС, 2012.
- [16] Общественное мнение — 2012. — М.: Левада-Центр, 2012.
- [17] Одобрение деятельности государственных институтов. ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions>
- [18] Основная аудитория Рунет — молодежь // Newsland. — 2009. — 16 февраля. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/340468>
- [19] Пресс-выпуск «Июльские индексы одобрения, доверия и положения дел в стране» // Левада-Центр, 25 июля 2013. URL: <http://www.levada.ru/25-07-2013/iyulskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane>
- [20] Результаты исследований. Данные по аудитории СМИ. Taylor Nelson Sofres. URL: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings>
- [21] *Тугиев Р.* От Москвы до самых до окраин. — TNS, 2013. URL: <http://www.slideshare.net/Dimanius/tns-rif-2013>
- [22] *Черемисина С.* AC&M Consulting подсчитал рынок сотовой связи за 3-й квартал. На 100 петербуржцев приходится более 200 SIM-карт // Портал spbIT.ru. — 2012. — 13 ноября // URL: <http://spbbit.ru/news/n90421>
- [23] *Чуклинов А.Е.* «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». — 2006. — № 8.
- [24] *Шехтман Л.И.* Системы телекоммуникаций: проблемы и перспективы (Опыт системного исследования). — М.: Радио и связь, 1998.
- [25] Measuring the Information Society 2012. International Telecommunication Union, 2012. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/index.html>
- [26] The World in 2013: ICT Facts and Figures. International Telecommunication Union, 2013. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2013.pdf>

REFERENCES

- [1] AC&M podschitala rossijskih pol'zovatelej ShPD. *Content-Review.com*, 1 oktjabrja 2012, Available at: <http://www.content-review.com/articles/20469>
- [2] Boleckaja, K., «Jandeks» stal «glavnoj knopkoj» strany. *Vedomosti*, 25 maja 2012, Available at: http://www.vedomosti.ru/tech/news/1782872/obognal_televizor
- [3] Bryzgalova, E., Matveeva, A., Polovina internet. *Gazeta.ru*, 18 aprelja 2012, Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2012/04/18/4555341.shtml>
- [4] Illarionov, A., Jeto dazhe ne katastrofa. *Gazeta.ru*, 30 janvarja 2009, Available at: http://www.gazeta.ru/comments/2009/01/29_x_2933104.shtml
- [5] Indeksy FOM , Available at: <http://fom.ru/indikatory.html#?vt=37,47,89,128,1,10,100,113,126,127,19,28,57,73&s=128,37,47,89>
- [6] Internet v Rossii: dinamika proniknovenija. Vesna 2013 g. *FOM*, 2013, Available at: <http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>
- [7] Istochniki informacii i telepredpochtenija rossijan. *FOM*, 4 ijunja 2013, Available at: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10938>
- [8] Mojsov, V.V., Mediapotreblenie naselenija Rossii: dinamika i differenciacija. Issledovatel'skaja grupa Cirkon, Available at: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-smi-i-massovykh-kommunikatsiy>
- [9] Monitoring. Fond svobody informacii, Available at: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/6>
- [10] Nedovol'stvo vlastjami. Opros «FOMnibus» 20—21 ijulja 2013 g., Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d29pn13.pdf>
- [11] Nisnevich, Ju.A., Sistemno-metodologicheskie osnovy gosudarstvennoj informacionnoj politiki. *Nauchno-tehnicheskaja informacija*, serija 1, Organizacija i metodika informacionnoj raboty, VINITI, RAN, 2001, № 3.
- [12] Nisnevich, Ju.A., Informacionno-kommunikacionnaja stabilizacija politicheskoj sistemy // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov: serija Politologija*, 2006, № 1(6).
- [13] Nisnevich, Ju.A., Informacionnaja bezopasnost': puti otveta na vyzovy postindustrial'nogo razvitiya. *Otvety Rossii i Evrosojuza na vyzovy HHI veka. Chast' II. Social'nye aspekty. Doklady Instituta Evropy RAN № 181*. Moscow, OGNI TD, 2006.
- [14] Nisnevich, Ju.A., Audit politicheskoj sistemy postkommunisticheskoj Rossii. Moscow: Materik, 2007.
- [15] Nisnevich, Ju.A., Gosudarstvo XXI veka: tendencii i problemy razvitiya. Moscow, KNORUS, 2012.
- [16] Obshhestvennoe mnenie — 2012. Moscow, Levada-Centr, 2012.
- [17] Odobrenie dejatel'nosti gosudarstvennyh institutov. *VCIOM*, Available at: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions/>
- [18] Osnovnaja auditorija Runet — molodezh'. *Newsland*, 16 fevralja 2009, Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/340468/>
- [19] Press-vypusk «Ijul'skie indeksy odobrenija, doverija i polozhenija del v strane». *Levada-Centr*, 25 ijulja 2013, Available at: <http://www.levada.ru/25-07-2013/iyulskie-reitingi-odobreniya-doveriya-i-polozheniya-del-v-strane>
- [20] Rezul'taty issledovanij. Dannye po auditorii SMI. Taylor Nelson Sofres, Available at: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/>
- [21] Tugiev, R., Ot Moskvy do samyh do okrain. TNS, 2013, Available at: <http://www.slideshare.net/Dimanius/tns-rif-2013>.
- [22] Cheremisina, S., AC&M Consulting podschital rynek sotovoj svjazi za 3-j kvartal. Na 100 peterburzhcev prihodsitsja bolee 200 SIM-kart. *Portal spBIT.ru*, 13 nojabrja 2012, Available at: <http://spbit.ru/news/n90421/>
- [23] Chuklinov, A.E., «Prozrachnaja» gosudarstvennaja politika: nekotorye problemy teorii i praktiki // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*, 2006, № 8.

- [24] Shehtman, L.I., *Sistemy telekommunikacij: problemy i perspektivy*. (Opyt sistemnogo issledovanija). Moscow, Radio i svjaz', 1998.
- [25] *Measuring the Information Society 2012*. International Telecommunication Union, 2012, Available at: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/index.html>
- [26] *The World in 2013: ICT Facts and Figures*. International Telecommunication Union, 2013, Available at: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2013.pdf>

INFORMATIONAL SPACE OF RUSSIA: BETWEEN TELEVISION SET AND THE INTERNET

Yu.A. Nisnevich

The Department of Political Behavior
National Research University the Higher School of Economics
Kochnovskiy Proezd, 3, Moscow, Russia, 125319

Informational space is one of the main supportive constructions of the modern state. The process of development of infocommunicational infrastructure of Russia that constitutes the framework of its informational space goes in concordance with global trends though with some lag. In the sphere of interaction of the society and public authority in Russia take place content and infocommunicational breaches conditioned by translucency and communicational closeness of Russian authorities. Also there is breakup of the content of mass informing conditioned by breakup between the content about the state of affairs in the country which is being formed by the television and by the Internet with the participation of the users.

Key words: informational space, infocommunicational infrastructure, public authority, mass informing, content, television, Internet.